

КРОКОДИЛ

№ 20

Рис. К. Елисева

К 556

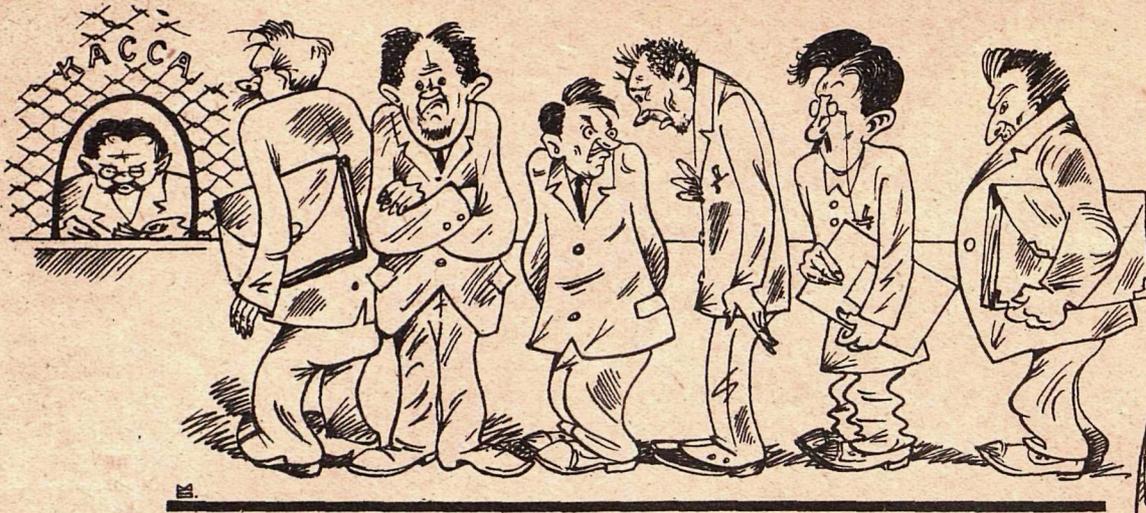
7

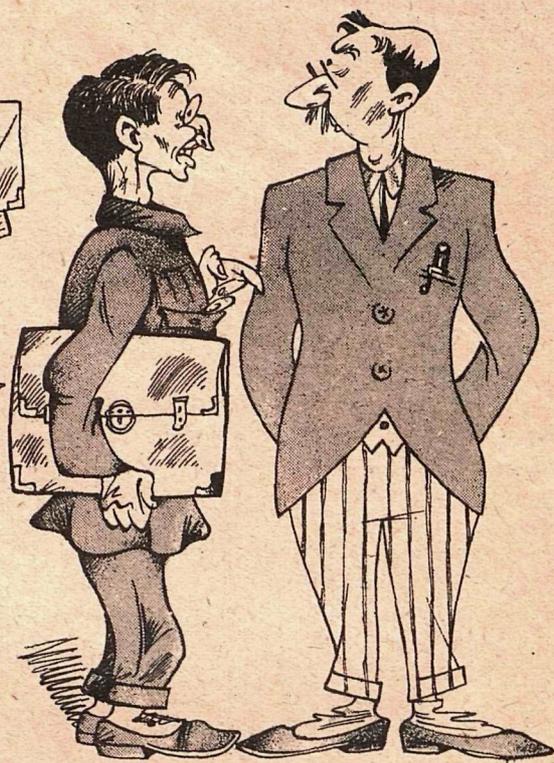
К. Е.
1928

ОНА: — Посмотрите, как красив этот пик.
ОН: — Что ж такого, что красив. Зато — беспартийный.

Рис. М. Бабиченко

— Что это у вас за сокращение?.. В порядке рационализации?..
— Нет, в новом: в порядке самокритики.

ГИГИЕНА ПАРТАКТИВА

(Научные очерки Савелия Октябрева)

ВВЕДЕНИЕ

Партактив нам необходим. Партактив быстро изнашивается от партперегрузки и антигигиенического образа жизни. Вывод из этих двух бесспорных положений напрашивается сам собою:

— Нужно обоснованное, научное руководство по гигиене партактива.

Правда, в «Правде» печатались соответствующие очерки д-ра Залкина. Но они слишком теоретичны. Я восполню существующий пробел, дав руководство чисто практическое, вполне приспособленное к условиям текущего момента и к объективной обстановке.

Будучи беспартийным, я тем не менее возлагаю на себя эту задачу. Во-первых, со стороны виднее. Во-вторых, мое имя—Савелий Октябrev—служит достаточной гарантией за доброкачественность и научную обоснованность материала. Не равняю себя, конечно, с тт. Луначарским или Семашко, но все же смело берусь говорить и писать по всем вопросам современности.

К изложенному считаю необходимым добавить, что... по роду моей ответственной работы часто приходится соприкасаться с партактивом. Это ведет к неприятностям как для партактива, так и для меня. Жизнь же и истины познаются отнюдь не через удовольствия, а именно через неприятности и служебные огорчения.

1. Гигиена в работе

Партперегрузка антигигиенична: она ведет к преждевременному истощению, похуданию, утомлению, облысению, унынию, неверию и нервно-мозговым расстройствам. Попытки перемешать нагрузку с развлечениями, любовью, физкультурой, шахматами и самокритикой ни к чему не ведут, ибо всему вышеперечисленному утомленный человек предается без всякого удовольствия. Еще более бесполезны, если не вредны, старания избежать чрезмерной перегрузки: таковые приводят к обвинениям в малой активности и в разложении.

Что же делать, чтобы быть здоровым и не изнашиваться?

На мой вышеприведенный вопрос, поставленный прямо, один многоопытный товарищ ответил:

— Нужно не отказываться от нагрузки, а наоборот—нагрузиться сверх пределов возможного и выполняемого.

— Для того, чтобы заболеть и затем основательно отдохнуть в санатории?

— Это тоже один из выходов, но я имел в виду другое,— строго ответил товарищ.

И пояснил:

— Вы перегружены. Вам одновременно нужно делать доклад, быть на заседании, руководить кружком и сказать вступительное слово на клубном вечере. Но вам не разорваться. И

вы отказываетесь делать доклад, потому что вам необходимо быть на заседании, отказываетесь заседать, потому что вам нужно быть в клубе, отказываетесь от клуба, потому что должны делать доклад и так далее. Просто, удобно, практично и вполне гигиенично.

К сказанному едва ли нужно что-либо добавлять, кроме одного примечания: райком или ячейка могут сжалиться над перегруженным товарищем и освободить его от ряда обязанностей, оставив только одну.

Тогда, конечно, придется выполнять ее и портить здоровье, ибо под каким же предлогом можно уклониться от единственной обязанности?

Но такого рода разгрузка партперегруженных едва ли встречается на практике, в силу чего мое практическое руководство не должно с нею и считаться.

Не меньший вред, чем партперегрузка, приносит здоровью партактивиста и так называемая самокритика.

Говорю: «так называемая»,—ибо на практике редко партактивист подвергается критике сам себя. В большинстве случаев его критикуют другие, а это расстраивает нервную систему критикуемого, портит ему аппетит, самочувствие, а иногда и карьеру.

Профилактические (предупредительные) меры против этого зла состоят в том, чтобы не давать повода к неприятной критике, но они далеко не всегда выполнимы. Но если нельзя предотвратить болезнь, то нужно захватывать ее в самом начале и лечить симпатическими средствами. Лучшее из них сводится к тому, чтобы отозвать критикуемого в сторону и негромко, но внушительно сказать ему:

— Ты что же это?.. Уж от кого-кого, а от тебя-то не ожидал такой солидарности с парт-опозицией. Лично я, конечно, не обижаюсь ни за какую критику, но уклончик-то твой — вот что, товарищ дорогой, мне не нравятся!..

После этого аппетит и самочувствие начинают портиться у критикующего, а к критикуемому партактивисту возвращаются здоровье и благополучие.

Указанное средство является рациональным и сильнодействующим, если критикуемый — секретарь ячейки, а критикующий — рядовой товарищ от станка или беспартийный.

Из других средств от недомоганий, порождаемых так называемой самокритикой, назову: совет «не выносить сора из избы», замечание, что критикующий «двух слов связать не умеет, а туда же лезет», и т. п. Они тоже иногда помогают, и пренебрегать ими не следует.

В следующих очерках я коснусь гигиены быта, частной, общественной и половой жизни партактивиста.

Беспартийный Савелий Октябrev.

КУРОРТНЫЕ МЫСЛИ САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

(Во время узаконенного нормального отпуска)

На юге мало бюрократизма, ибо служащие-южане слишком ленивы для того, чтобы соблюдать все правила службы.

★

И на курорте нельзя обойтись без согласования: например,—своего поведения с состоянием погоды и здоровья.

★

На дальних курортах еще так мало культуры, что лишь в редких местах встречаются надписи, коими гражданам что-либо «строго воспрещается».

★

Санаторная койка подобна писательской славе: многие достигают ее лишь тогда, когда она уже не нужна.

★

Считая песчинки на берегу морском, невольно обращаешь мыслью к сокращению штатов в совучреждениях.

★

Сколь ничтожны самые глубокомысленные циркуляры и обширные анкеты в сравнении с глубиной и ширью морской.

★

Не всякая грязь целебна: в противном случае всякий курорт в СССР слыл бы целебными свойствами.

★

Хорошо служить на курорте, ибо там можно находить отдых и в неслужебные часы.

Беспартийный Савелий Октябrev.

ЦЕЛЕБНАЯ ВОЛОКИТА

— Скажите а-а-а!.. Станьте на весы!.. Ого-го, батенька, при вашем росте пять пудов двадцать фунтов?! Вам необходимо немедленно ехать на курорт. Ожирение на почве неправильного обмена веществ. Вот направление в амбулаторию...

В амбулатории Пятёркина гоняли из одной очереди в другую два дня. На третий ему сказали, что предварительно нужно сделать анализ мочи, анализ крови и анализ еще чего-то...

Пятёркин с утра до вечера метался по городу с бутылочками и пробирками, потел, ругался, протестовал и негодовал.

К концу недели значительно осунувшийся Пятёркин попал, наконец, к амбулаторному врачу.

— Скажите б-е-е-е!.. Станьте на весы!.. Пять пудов пять фунтов?! А куда вы, товарищ, пятнадцать фунтов дели,—у вас в удостоверении сказано пять пудов двадцать... Нехорошо, товарищ, злоупотреблять своим весом. Я вас направлю в комиссию, но доставьте предварительно справку из домоуправления о вашем весе до октября 1917 года, в момент голода и сейчас...

Пятёркин снова бегал, снова потел, снова ругался и снова негодовал, но все справки достал, снова пробился штурмом в амбулаторию и достал, наконец, направление в комиссию.

В комиссии, как полагается, новые анализы, новые анкеты, новые очереди...

Настойчивый Пятёркин преодолел все препятствия и к концу следующей недели попал на прием.

— Скажите в-е-е-е!.. Станьте на весы!.. Ничего не понимаю!.. Четыре двадцать пять, а у вас написано пять пять... Хорошенькое дело. Разница на полпуда за неделю... Мы вас послать не можем. Случай странный и подозрительный! Вам придется пройти еще губкомиссию...

Не такой человек Пятёркин, чтобы смутиться! Он бы пошел спокойно даже к чорту на рога.

В губкомиссии потребовали дополнительные документы от профсоюза, охраны труда и соцстраха.

Пятёркин еще семь дней терся в очередях, шмыгал по бесконечным канцеляриям, к концу недели осип и начал хромать.

Но в субботу все документы были в порядке, и отважный Пятёркин предстал перед губкомиссией.

— Скажите г-е-е-е!.. Станьте на весы!.. Чорт знает что такое!? Четыре пять, а у вас в удостоверении сказано четыре двадцать пять... Форменная симуляция! С таким весом, молодой человек, на службе сидеть надо, а не бегать по комиссиям и отнимать время у врачей... Чего хотите, я не понимаю?! Четыре пять—ваш нормальный вес, вы совершенно здоровы!.. Следующий!..

Пятёркин опрометью помчался к своему постоянному врачу.

— Отказали!..

— Скажите д-е-е-е!.. Станьте на весы!.. Четыре?! Блестяще!.. Никакой мировой курорт не вычленил бы вас так блестяще в столь короткий срок! И после этого «Рабочая Газета» еще смеет критиковать Мосздрав и его лечебные приемы... Подумать только, — пациент проходит три-четыре отборочных инстанции, и надобность в курортном лечении отпадает. За три недели потерять пуд двадцать фунтов без грязей, без ванн, без душей, при помощи одних только контрольных комиссий! Блестящие результаты, дорогой мой!.. Bravo! Bravo!..

Счастливым, омоздравленным Пятёркин попер на службу, благословляя все те порядки, которые он так недавно несознательно проклинал.

И. Амский.

ПРОЩАЙ, ЛЮБОВЬ!

Товарищ Жуков, начальник милиции славного города Ишима, был твердо уверен, что в число гражданских обязанностей вверенного ему населения безусловно должна входить беззаветная любовь к его, Жукова, особе.

Некий ишимский кустарь-колесник чинил поддомственную тов. Жукову рессорку. Отремонтировал ее на ять.

За исправленной рессоркой пришел в порядке милдисциплины милиционер.

— Сделано подходяще! — сказал милиционер, осмотрев рессорку.— Молодец! Ну, пожелаей гладенькой дорожки...

И взялся за оглобли.

— А деньги? — спросил кустарь.

— Какие деньги?

— Как какие? За работу!

— Ты что, ошалел? Ведь это же Жукову?

— Жукову или Разжукову, а платить надо. Так не дам!

— Ну и черствый же ты человек, — удивился милиционер и пошел докладывать.

* * *

— Боже! Какое бессердечие! — воскликнул тов. Жуков, узнав о поступке кустаря. — Изолируйте скорее несчастного, пока он не соблазнил своей закоренелостью добрых ишимских граждан.

Злодей кустарь был немедленно упрятан в темницу, после чего рессорка вернулась к тов. Жукову безболезненно.

К сожалению, у всякой сорной травы имеются цепкие корни.

И у кустаря, лишённого чувства любви к начальнику, оказался не менее злонамеренный сынишка, который предерзостно обжаловал благотворительный поступок тов. Жукова прокурору.

Прокурор слегка наломал тов. Жукову хвост, велел выпустить кустаря, уплатить ему деньги за работу и на прощание заметил:

— Любовь, товарищ Жуков, в число гражданских обязанностей населения не входит. Любовь — чувство добровольное. Не даром говорится: «Насильно мил не будешь, даже если ты и начмил!»

С прокурором, как известно, спорить трудно, и теперь тов. Жуков не совсем уверен в необходимости беззаветных чувств со стороны ишимцев к его, Жукова, особе.

О. Брандт.

В. Авилов.

ФОКУСЫ ЛЕНИ

Опоздать ни в каком случае нельзя, а у приятелей стали часы. Наблюдения над солнцем не дали никаких результатов. Низменный берег реки высох уже под его лучами, а на гористом — утренние клочья тумана еще цепляются за вершины деревьев. Шесть ли часов, восемь ли?

Но Петьке Скворечникову до страсти хочется искупаться. Он спускается к реке, пробует рукой прохладу воды и кричит с восторгом:

— Во тепла-а! Во, Семен, лафа-то!

Однако Семен не поддается искушению.

— Опоздаем, ну ты к лешему!

В это время однако за ближайшим уступом берега раздаётся всплеск воды и возглас:

— Ох, де-евочки! Уж и хоррошо-то!

Приятель смотрит в ту сторону и видит на утренней глади реки один медленно движущийся красный платочек, другой...

— Сем! — захлебывается Скворечников, — а ведь девчата-то наши! Лезь, говорю! Лезь, по ним равняться будем.

Семен, узнавший среди плывущих и Катюшку, и Клавдию, работниц их фабрики и их смены, поддается силе Петькиного аргумента и кружится уже по песку, стаскивая сапог.

— Жисть, ей-богу! — вопит Семен.

Время между тем идет. В небе курчавятся облака, а в пустых желудках посасывает.

— А не в отпуск ли девчата-то? — начинает, наконец, беспокоиться Семен.

— Уж и в отпуск?! — неуверенно откликается Петька, но все-таки натягивает штаны и отправляется в их сторону.

— Э-эй! — кричит он, не доходя. — Вы! Подойди, што ль, которая?

В девичьем лагере переполох и визг.

Накинувшая на себя ситцевое, веселое как этот день, платье, к Петьке подходит Катя, утирает рукой глаза и неудержимо улыбается.

— Чего? — спрашивает она.

— Нынче на работу идете, что ль?

— Идем, ну — а что?

У Петьки отлегаёт от души.

— Ништо! — роняет он и сплевывает. — Не опоздали б, часом...

— Еще бы, опоздали! — произносит она самоуверенно.

— А нет? — интересуется Петька.

— Ясно, раз мы по вас равняем...

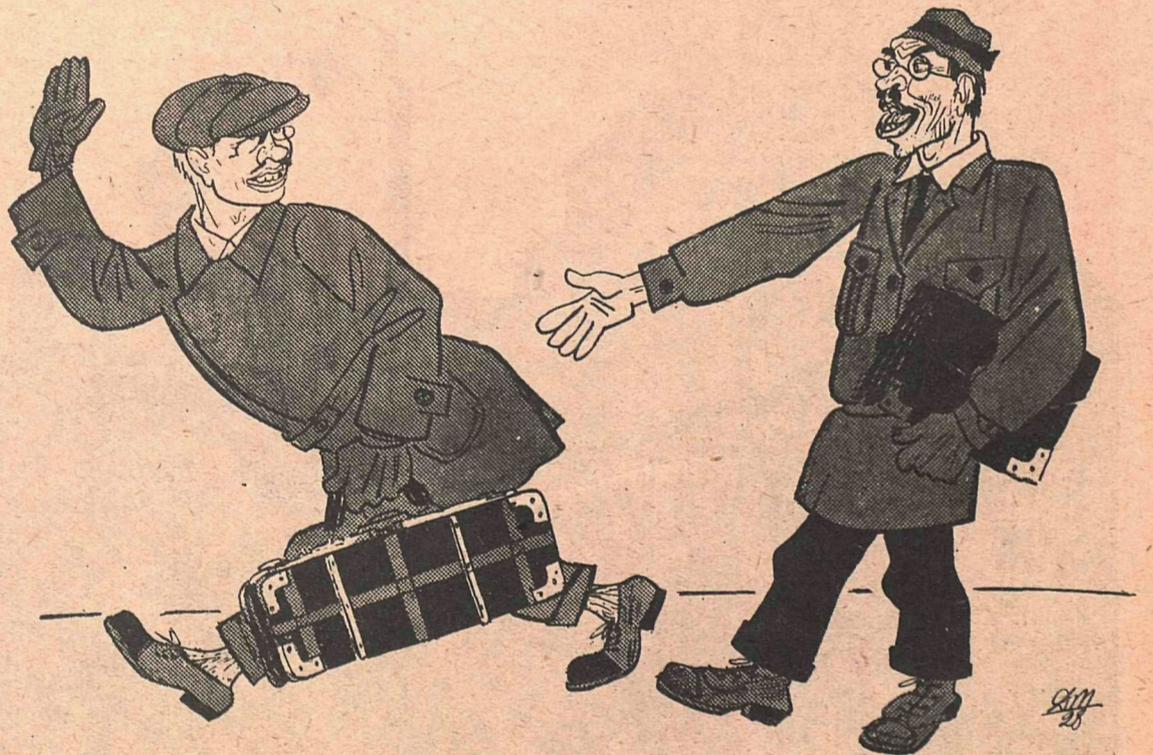
Тогда Петька как куль опускается на песок и смотрит на нее снизу.

— Это как, то-нсь, по нас? — спрашивает он упавшим голосом и слышит:

— Как лишь тронетесь вы, так и мы — айда!

НА ВСЯКИЙ СЛУЧАЙ

Рис. Д. Мельникова

— Чего вы в отпуск заторопились? Собирались в августе, а сами в июне дуете...

— У нас, знаете, на июнь кампания самокритики назначена, — ну их к богу!

ОСНОВАТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА

Рис. К. Елисева

ЛЮБОВЬ К ПЕЧАТИ

(Почти факт)

Председатель Рачинского сельсовета, Московской губ., Комальков Коля сидел на крыльце сельсовета, курил и скучал. На нижней ступеньке крыльца грелся рыжий кот. Предсельсовета заметил тварь, и в глазах его появился блеск. Он осторожно протянул руку, схватил кота за шкуру и, издав победный возглас «Ага!», предложил его к себе на колени. Придерживая животное одной рукой, он другой вытащил из кармана сельсоветскую печать, лизнул ее языком и припечатал кота. Кот вырвался и убежал. Коля бросился за ним, но хитрый кот в два счета очутился на крыше и, чувствуя себя там в безопасности, начал нагло облизывать всклокоченную сельсоветскую печать шерстью. Коля ему этой печатью погрозил: погоди, мол, еще попадешься ко мне в руки,—и пошел по улице «вверенного» ему села. Он останавливался возле каждой избы и без всякого удовольствия клеймил покосившиеся стены и скамеечки сельсоветской печатью, клеймил без всякого удовольствия, потому что эти стены и скамеечки уже были и так густо разукрашены этой печатью.

«Это неинтересно»,—думал Коля.—«Вот припечатать что-нибудь свеженькое. Разве пойти в лесок да еще по разу причмокнуть по деревьям?»—подумал он. Но сам себе ответил: «Это неинтересно»,—и, тяжело вздохнув, с горечью произнес:

— Хорошо бы чего-нибудь свеженького!

Крестьяне села Рачинского, заметив, что их председатель ходит скучный и без дела, рассуждали между собой:

— Коля-то наш совсем пропадает.

— Лица на нем нет, чахнет.

— Зачахнешь тут, коли у человека печатка в руках, а прищипывать нечего... Давеча смотрел свой амбар,—все бревна им опечатаны. Вот и заскучаешь без работы.

— А что, братцы, я вам скажу,—вмешался в разговор крестьянин с острой бородкой,—или он не приметил, или потому, что я на самом краю села живу, только ведь моя хата чи-

стая. Ни одной его печатки не видать, ей-богу. Нарочно интересовался.

— Да не может быть?—загадели кругом.

— Чего мне зря брехать? Факт! На всей избе и на крыльце, и на полу—ни одной печатки!

И кто-то тогда сердито крикнул:

— Чорт ты драный! Да чего же ты молчишь, сила твоя несознательная?

Крестьяне поспешили к председателю сельсовета, чтобы его обрадовать, Коля сначала не поверил.

— Врете?..

Но они настаивали. Тогда он сказал:

— Ладно, пойду... Но ежели обманываете...

И вскоре избиратели могли видеть, как их председатель, облизывая языком сельсоветскую печать, с какой-то особенной яростью ударял по бревнам девственной избы.

— Ишь, как работает! Как работает, сукин кот!—восторжались крестьяне.

Б. Рачинский.

ЭПИДЕМИЯ

Канцелярский чиновник, Сизов Аввакум,

Был исполнен тяжелых мучительных дум

И, прочтя номерок юм-журнала,

Едкой критики выпустил жало:

„Нас ругают за тучи опросных анкет...

У самих же анкет—непочатый пакет...

Каждый номер пухлее перины

От опросных листков... Викторины!..“

М. Л.

— Чего же вы не тушите?..

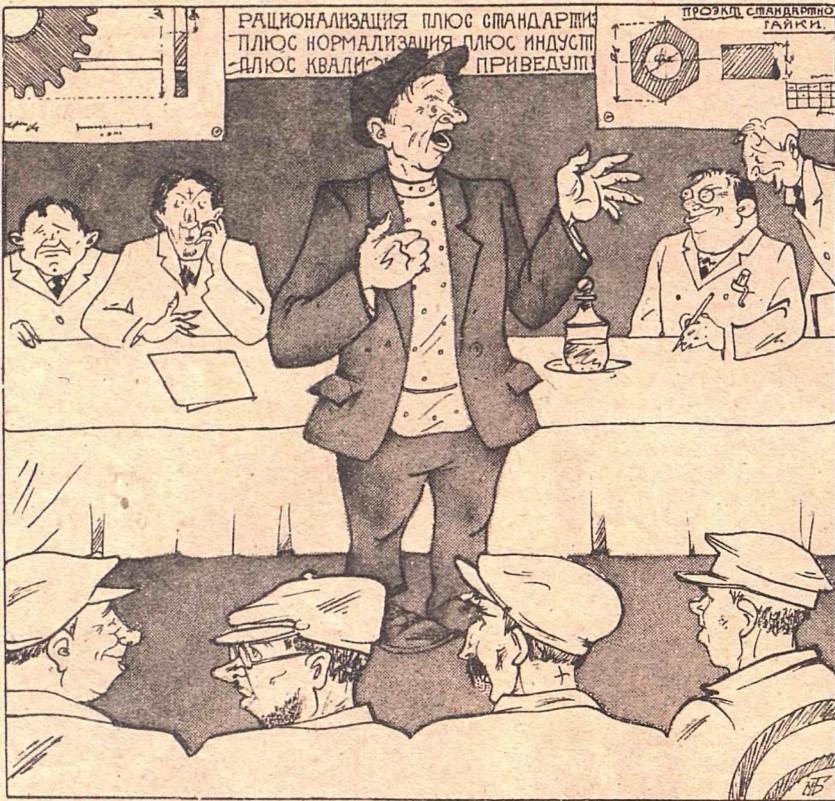
— Кишка тонка.

АНГЛИЙСКИЕ ФАРАОНЫ В ЕГИПТЕ.

ТИХАЯ РАДОСТЬ

Рис. М. Бабиченко

— Странный человек. Его критикуют на все корки, а он только радуется.

— Еще бы ему не радоваться, — теперь он знает, кого сократить надо в первую очередь.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО КУРОРТАМ

В дореволюционное время на курорты ездили главным образом представители буржуазии, которые, как известно, бесились с жиру. Ныне эта привычка (не беситься, а ездить на курорты) перешла по наследству к трудящимся. Не одобряя и не порицая ее, а просто считаясь с фактом указанного буржуазного пережитка, мы и решили прийти трудящимся на помощь своими авторитетными указаниями.

В силу укоренившегося предрассудка, поездки на курорты предпринимаются преимущественно в летнее (самое скверное и вредное на юге) время года. Вот почему и издание своего путеводителя мы приурочили к лету. Дальнейшие объяснения излишни.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Общие замечания

С непосильными для труженика расходами поездка на курорт не сопряжена: в особенности, если удастся поехать за счет страхкассы. В прежние времена едущему на курорт требовалось, прежде всего остального, одно из трех:

— Деньги, деньги или деньги!

Теперь деньги не играют такой большой роли для курортника, тем более, что по дороге их все равно украдут.

Брать с собою большую поклажу не советуем: хорошо еще, если ее украдут в пути на курорт, но ведь могут украсть и на обратном пути... Сколько же ненужных утомительных хлопот придется вам с нею перенести, прежде чем вас от нее освободят?

Никаких лекарств брать не нужно: не помогут!

Мыло и полотенце могут пригодиться купающимся в море: вода в нем грязная, стоячая, соленая, и, выкупавшись, необходимо помыться. В поезде, особенно в жестком вагоне, указанные предметы бесполезны: все равно не отмоешь, а вотрешь в кожу липкую грязь.

Основное, чем необходимо запастись для поездки на курорт, это — **крепкие нервы и железное здоровье.**

В медицинских справочниках и руководствах приводятся длинные списки противопоказаний для отправки больных на тот или иной курорт. Все эти противопоказания мы смело и с полным основанием сводим к одному: людям слабого здоровья — не говоря уже о явно-больных — ездить на курорты не рекомендуется.

Но если вы здоровы, как бык, и если ваши нервы можно уподобить по выносливости стальной проволоке довоенного качества, то поезжайте без страха и сомнений. Ничто вам: не околуете! Вас не сведут в безвременную могилу ни грязь и смрадная духота жестких вагонов, ни зараза поездных уборных, ни ливни и штормы благодатного юга, ни морская бо-

лезнь, ни ядовитая дорожная пища. Вы безнаказанно перенесете бессонные ночи (поезда и пароходы имеют обыкновение приходить туда, куда вам нужно, часа в три утра), несогласованные расписания, грубость железнодорожных и советско-флотских служащих, антисанитарию приморских городов, тухлую воду Туапсе и Сухума, пыль запыленной Ялты... В крайнем случае вы потеряете (да и то временно) 20—30 процентов работоспособности, но о таких пустяках не стоит и говорить.

Кроме здоровья и крепких нервов, не мешает, садясь в вагон, иметь с собою проездной билет (можно запастись им заранее). Ехать без билета не рекомендуем: поездка может оказаться чреватой осложнениями и затруднениями, вредно влияющими на нервную систему.

Если вы едете не по путевке страхкассы, а по своей доброй воле и на свои средства, то не советуйтесь перед отъездом с врачом: лишний, ненужный расход времени и денег. Плохой врач разрешит ехать и болезненному человеку, а хороший, добросовестный, возразит и здоровому:

— Зачем рисковать? Вы молоды, здоровы, перед вами — годы плодотворной работы... Если у вас завелись лишние деньги, так ведь вы можете истратить их иначе: с пользой и с удовольствием для себя. Есть свободное время?! Займитесь общественной деятельностью, физкультурой или выпиливанием по дереву...

Но ведь вас все равно не переубедить...

Поезжайте, что уж с вами делать, но примите к сведению и руководству наши общие замечания. Они закончены, и мы переходим теперь к путеводительству по отдельным курортным группам.

(Продолжение следует)

Никита Крышкин

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ КАРЬЕРА

Под ветреный вечерок, когда Петя пришел домой, злой и потный после последнего экзамена в вуз, на котором окончательно провалился, Женя, выдержавшая по политграмоте, уже была в комнате и сказала старую фразу:

— Милый, я не могу жить без тебя.

Петя поперхнулся и решительно вытащил часы:

— Значит, тебе осталось жить ровно четыре минуты, потому что в пять я еду к Максиму Петровичу.

И точно, в сказанный срок Петя стучал в квартиру директора завода.

Максим Петрович, блондин, по природной необходимости, директор завода бывший Люкс, теперешний «Красный трактор», жил в комнате со всеми громкоговорительными новостями. Направо, на столе, стоял граммофон, налево, на этажерке — радио-громкоговоритель, молчавший по неизвестной радио-причине, на окне качалась жар-птица, розовый попугай, очень много жравший и по натуре неразговорчивый. Максим Петрович, по натуре очень мягкий, партиец, особенно друживший с Петиним беспартийным папой — бухгалтером, встретил Петю:

— Что, провалился? — и сейчас же прибавил: — Ну, ничего! Пойдешь на производство. Поработаешь с большими выгодами, чем твой вузовцы. Будешь работать. Будешь выступать на производственных совещаниях. Запишешься в партию. А затем...

И не сдавший конкурс в вуз Петя надел черный халат с кармашком и пошел в механический — к тискам. На первый раз отбил себе два пальца. Но зато прекрасно выступил в прениях на заседании коопкомиссии.

Рассказывал мастеру самые лучшие анекдоты. Очень мастеру понравился и получил великолепную сдельную работенку, сломал на ней десять сверл и окончил ее при помощи трех слесарей. После второй полочки хорошо понял роль общественного жулика. Вступил в культурно-просветительную профсоюзную работу, где в нем выяснился громадный талант счетчика: он мог сосчитать на каждом собрании гораздо больше голосов за предложение администрации, чем это было на самом деле. Нередко к его тискам приходил директор Максим Петрович, который неизменно твердил:

— Производство — великая штука, оно облагораживает человека, оно его коллективно воспитывает!

— Да, да! — поддакивал Петр, который уже забыл деление дробей, но великолепно выучил иностраннофицированные словечки. — Ну да, ну да...

Директор ласково глядел на активиста...

А Петя с нетерпением дожидался шабаша для того, чтобы итти в какую-нибудь компанию, иногда встречал отца, который твердил:

— Работай, Петя. Вертись больше по общественным вертушкам. Может и выслужись.

И Петр, действительно, выслужился, выслужился в долгой беготне, в которой не было времени даже прочитать газету. Он отстал от жизни. Он избегал отвечать на вопросы отдельных рабочих. И не боялся их только на собраниях, где мучил аудиторию глупыми длинными докладами, после которых у рабочих не было желания задавать вопросов. И на пятый год, когда его товарищи уже кончили вуз, Петя пришел домой, свехвеселый. Неунывающая его подруга Женя, нигде по окончании вуза не работавшая, сказала старую фразу:

— Милый, я не могу жить без тебя.

Петя опять вытащил часы. Он был в новом костюме, накрахмален и налакирован.

— Значит, тебе осталось жить ровно семь минут, потому что сейчас машина отвезет меня в ЗАГС с дочерью директора. И прошу тебя не ходить в мою квартиру.

Павел Черенков.

УДАЧА

Спекулянт Примерзлов, будучи проездом в Павлове, Нижегородской губернии, встретил на улице своего старинного приятеля, спекулянта и мошенника Бориса.

Приятели на радостях облобызались.

— Ну, как? — спросили оба в один голос.

— Мои дела неважные, — ответил первым Примерзлов. — Из Москвы выкурили. А ты?

— Ну, меня, брат, можешь поздравить. Повезло! Чертовски повезло!

— Кооператив нашел?

— Лучше!

— Поставку?

— Лучше!

— Получил концессию?

— Еще лучше!

— Что же именно? Не мучь!

— Получил два года со строгой изоляцией в здешнем исправдоме!

— Как же так? Не понимаю! Что же тут хорошего?

— Чудак! Лучшего и желать нельзя. В исправдоме я заведу

складом товаров. Вот видишь? — и Борис поднес к носу Примерзлова связку ключей. — Весь исправдом здесь у меня, — хлопнул он по карману, — понимаешь?

— Понимаю... Ах, ты, сукин кот! И на улицу выпускают?

— Тоже скажешь! Поедем-ка я тебе покажу бытовые, так сказать, условия. Кстати, мне сегодня нужно подтянуть в исправдоме дисциплину. Распустились больно...

— Заключенные?

— Почему заключенные? Администрация! Едем!

Приятели взяли извозчика и поехали.

Через полчаса в исправдоме гремел голос Бориса.

— Это чорт знает что! Безобразия! Где начальник!

— Я здесь, — испуганно ответил начальник исправдома, вылезая из-за гардероба.

— Что же это вы, милейший, не смотрите за порядком? Почему бухгалтерия не сделала списания по представленной мною ведомости?

— Рискованно, — говорят, — товарищ Борис...

— Ах, вот как? Рискованно! Ты только подумай, — обратился он

к Примерзлову, — мне дали два года, я мог бы их тихо отдохнуть, а тут возись с этими дураками, да еще говорят, что рискованно. Нет! Довольно! Попили кровушки! Заверните сами складом! — И Борис швырнул связку ключей на стол.

— Ну, что вы? Что вы, товарищ Борис? Уж и рассердились. Бухгалтерия, может, пошутила? Я сейчас же прикажу. Пожалуйста, спрячьте ключи. — И начальник подал брошенные ключи Борису.

— Хорошо! Я возьму. Но только чтобы это было в последний раз.

Мои распоряжения — закон! Дашь слово?

— Да разве я когда... Боже мой. Конечно же?

— Ну то-то! Распорядись, чтобы нам дали с гостем закусить. Да живо.

— Сей минут. Эй, Степан. Принеси-ка на две персоны.

— Почему две? А ты с нами не закусишь?

— Нет, — ответил начальник, — я хочу вас побеспокоить небольшой просьбишкой. Уж не знаю, удовлетворите ли?

— Смотря по тому — что...

— Мне, видите ли, хотелось бы в город. Разрешите отлучиться. Пока магазины не закрыли.

— Ну, уж ладно. Пожалуй иди. Только не задерживайся.

— Что вы! Что вы! Я быстренько. Большое спасибо.

— Нет ли у тебя, Борис, уголовного кодекса? — сказал Примерзлов, когда они остались одни.

— Это зачем?

— Надо и мне так же устраиваться. Хочу подыскать статью. Только не на два года, а на десять!

Архип Гельцер.

ЗАМЕТНЫЙ ГЕРОЙ

Быть героем в течение шести месяцев, особенно в наше время мирного строительства, совсем трудно.

Совместное напряжение сил не рассматривается за подвиг, потому что сказано:

— Все, как один.

— Стальными рядами.

Но вот в одиночку!..

А Павликову удалось. Было дело по осени, когда заем индустриализации выпускался. Пошла тогда у нас агитация по всем частям и отделам; толки, разговоры, расспросы и прочее. Ну, сознательных много, все, как один, стальными рядами, — пошла подписка на заем: кто одну, кто две берет — смотря по заработкам. Партийные, те даже вне заработка штуки по три взяли. Павликов же достатком не богат, заработок паршивый и сам, чорт несознательный, всегда считался с большим ударением по пьяной лавочке. А тут вдруг приходит трезвый, как стекло, волосы припорожены, в глазах не то слеза, не то гордость необыкновенная, идет прямо в завком и голосует:

— Мне шесть долных!

В завкоме ахнули:

— Павликов, чорт! Вот так ты! А мы-то думали...

Секретарь завкома с недоверием:

— Как же ты выплачивать будешь?! Тяжеленько придется!

Павликов нос ладонью вытер, голову приподнял повыше:

— Какие разговоры?! Раз наше дорогое социалистическое отечество просит дать ему на десять лет займы для строительства, могу ли я, как пролетарий всех стран?! Да я...

И чувства дальше говорить помешали.

Покачали головами в завкоме, однако записали на все, на шесть.

Подождит получка, — с Кости Павликова двенадцать с полтиной, как из ружья. Другие побряхтывают, прикидывают, в чем отказать придется себе, а Костя Павликов нос кверху:

— Какие разговоры!! Раз наше дорогое социалистическое отечество просит дать ему на десять лет займы для строительства, могу ли я, как пролетарий всех стран?! Да я...

Как какое собрание — Костю Павликова всем в пример ставят. На ячейке даже партийцы его же в нос тычут:

— Беспартийный и в общем и целом — шпана. А как по индустриализации коснулось, — в первых стальных рядах!

Так и пошло. Что ни получка, то с Кости двенадцать с полтиной, а Косте за те деньги — геройства рублей на десять да почету на пятнадцать. Гордый Костя ходит и приговаривает:

— Какие разговоры?! Раз наше дорогое социалистическое отечество просит дать ему на десять лет займы для строительства, могу ли я, как пролетарий всех стран?! Да я...

Все признали Костю Павликова героем за эти за двенадцать получек. Партийцы и те перед ним смолкали, когда разговор об этом заходил, — смолкали да его же похваляли...

После первого мая началась выдача: кому одну, кому две, кому сколько. И протягивает секретарь завкома Косте Павликову его шесть штук:

— Получай, герой! Не верилось мне как-то, что ты вытнешь, одна кожа — молодчина. Получай!

— Какие разговоры?! Раз наше дорогое социалистическое отечество просит дать ему на десять лет займы для строительства, могу ли я, как пролетарий всех стран?! Да я...

Захлебнулся на этом месте по привычке, перемолчал слону и говорит наново:

— Только ты пока мне их не давай, — нехай у тебя полежат! Сохраннее будет. А то мой характер...

И рукой махнул.

— Чудак, хоть купоны-то срежь!

Никакая сила. Опять свое:

— Какие разговоры?! Раз наше дорогое социалистическое...

Опять, как ни поверни, герой выходит....

Но вот приходит Костя Павликов в завком:

— Давай! Дожил! Ныне отпускаешь, как говорится! Подошла пора!

— В сберкассе с управлением кладешь, Костя?

Костя дулю тычет.

— Вот что твоя касса выкусит! Пора загонять!

— Костя?! А как же на десять лет займы-то давал?!

Костя опять дулю:

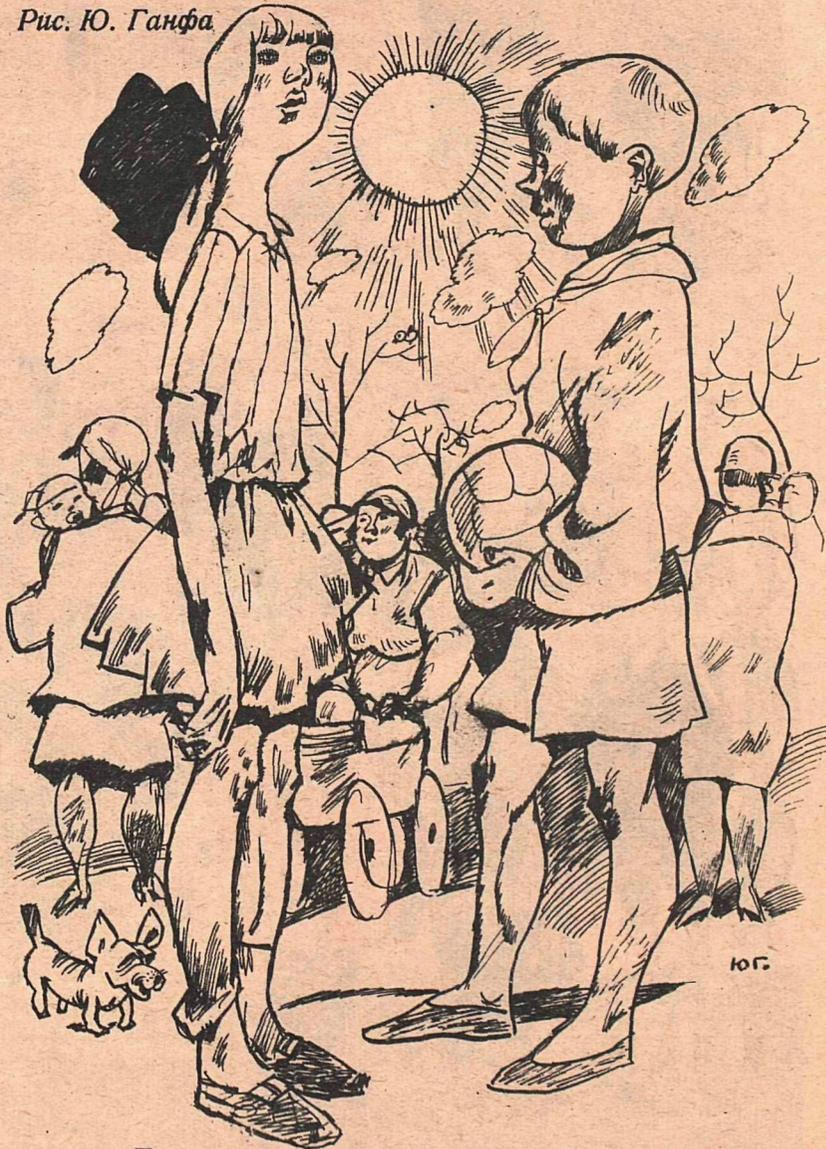
— Накось, выкуси, десять лет! У доктора был в октябре, запретил пить на полгода. Вот и копил деньги. А теперь мои именины — царя Константина и матери его Елены. К этому дню и прикапывал. Все пропью, недели две гулять буду на полтора-то. Социалистическое и без меня проживет. Тютя... Пуцай партийные на десять лет, а мы сейчас загоним...

Вот те и герой...

Вл. Павлов.

ПОРЯДКИ ЗНАЕТ

Рис. Ю. Ганфа

— Почему ты не хочешь со мной играть?

— У меня папа ответственный, а у тебя — служащий...

Рис. Д. Мельникова

На нескольких биржах труда обнаружены злоупотребления, кумовство и взяточничество.

— Боже мой! Не опоздал ли?.. К кооперативу стоят?.. Что дают?..
— Не опоздали. Стоят к бирже. Дают взятки заведующему.

ВИАРЫ В БОК

В ЗАБОТАХ О ДЯДЮШКЕ

Гражданин Храп, работая в самарском губ-ОНО, проворовался и был уволен. Сейчас он уже работает технируком ульяновского отделения «Селхозснабжения». Устроил его туда племянничек Макаревич, работающий в правлении акц. об-ва «Сельхозснабжение». Очевидно, при оформлении этого дела действовали нахрапом.

МУДРЫЕ ФЕРГАНЦЫ

За морем телушка—полушка, да рубль перевоз... Это еще не беда. Вот когда перевозка образцов каменного угля обходится в 133 рубля вместо 15—20 рублей—это уже хуже!

А такой случай был в Средней Азии. Запросил Главхлопком у своего ферганского маслозавода образцы угля для анализа. Вместо того, чтобы отправить их малой скоростью, мудрые ферганцы послали уголь... багажом.

Не понимаем, почему они не заказали экстренный поезд. Тогда они могли бы по крайней мере хвастаться:

— Вот, мол, мы какие враги волокиты. На все запросы центра отвечаем в экстренном порядке...

НАУКА—ТРУДЯЩИМСЯ

Долго бился калявинский отдел народного образования при подборе работников для своего техникума. Наконец, подобрал. Техникумом заведует бывший генерал Иванов. По обществоведению и русскому языку преподают два священника местной церкви, Петропавловский и Богоявленский. Остальные предметы ведет бывший помещик, а теперь торговец Киселев.

При таких преподавателях поговорка: „Век живи, век учишься, а дураком помрешь“,—действительно, может оправдаться.

ДА БУДЕТ СВЕТ

(Меленки, Владимирской губ.)

«Многая лета! Многая лета! Мно-о-о-о-гая ле-е-та!».

Соборный хор дружно закончил многолетие. Старушки усердно крестились. Соборный батя с протодяконом сияли...

Еще бы! Меленковский горсовет, коему только-что было провозглашено многолетие, провел в собор электричество. В библиотеку не давал! Межсоюзный клуб утеснял! Рабочим отказывал! А в собор дал!

— Не провалили бы за это на выборах, — сомневается наш пред.

— Не беспокойтесь, ваше высокое председательство, — успокаивают попы. — Если провалят, — причислим к лику святых. Вы ведь у нас, можно сказать, самая святая простота. А на всякий случай споем еще раз многолетие вам!

МНОГОСЕМЕЙНЫЙ ЗАВ

В Чернобыльском рабкоопе частенько бьются такие плакаты:

«Крупчатки нет».

«Сахару нет».

«Мыла нет».

Но зато своих людей в рабкоопе достаточно...

Корогодских хватает — отец и сын.

Глузовских достаточно—тятка с сыном.

Цыпленюков громадный выбор—отец и два сына.

Пеньковых самых лучших два экземпляра — превосходные братья...

И всех их пред рабкоопа тов. Фялков за два года к себе устроил.

КУРОРТ ДЛЯ РАСТРАТЧИКОВ

Оказывается, «растратчики» свили себе прочное гнездо не только в Московском Художественном театре.

«Приходите ко мне все растратчики, и аз устрою вас немедленно на работу!».

Так воскликнул заведующий киренской агентурой Сибгосторга и тут же доказал, что слова у него не расходятся с делом.

Три растратчика уже устроились под его тепленьким крылышком даже еще до суда.

И, главное, все на подходящие должности: кассира, зав. магазином и т. д.

Если так пойдет дальше, то скоро вместо киренской агентуры Госторга получится питомник для растратчиков. Непонятно только, почему этот питомник нужно было открыть обязательно в Сибири. Поближе, что ли?

О МЕЛКОМ СКОТЕ

В местечке Сейтлер испокон веков каждое воскресенье происходит базар.

Местные крестьяне привозят на продажу сотни голов мелкого скота. Местный сельсовет возбудил ходатайство перед Федосийским риком об установлении тарифа базарного сбора. Финотдел продержал проект три месяца и вернул с существенным исправлением. В проекте было написано: „телят, поросят, ягнят“, а финотдел зачеркнул это и написал: „мелкий скот“.

Действительно, мелкий скот.

ЛЕТАЮЩИЙ МЕЛЬНИК

(Ст. Ханжонково, Донбасс)

«В движении мельник жизнь ведет, в движении» — поется в известном романсе.

И тов. Чулаков, заведующий мельницей № 8, любит двигаться чересчур быстро.

Он загоняет одну казенную лошадь за другой. Дело в том, что Чулаков когда-то был наездником и обожает быструю езду. К тому же человек он горячий, с температурой в 76 градусов (36+40).

Лошади и дохнут. И выходит, что лошади менее выносливы, чем люди. Люди, представьте себе, до сих пор выносят Чулакова.

ПО-СЕМЕЙНОМУ

Рис. Яноша

— Ты с ума сошел. В клубе жену бить...

— Не мешай,—вечер-то семейный.

ДЕЛА МЛАДЕНЧЕСКИЕ

„Механика головного мозга“ у любого бюрократа крайне проста—он мыслит автоматически, не вдаваясь в существо вопроса. Ярким примером такого автоматизма может послужить следующее удостоверение, выданное Хрустальской сельрадой в Донбассе:

Дано гр. Глазунову в том, что на его иждивении находится дочь Тамара 4-х лет—нетрудоспособная и сын Владимир 10 месяцев—нетрудоспособный.

Очевидно, в данной местности водятся и трудоспособные младенцы. Не они ли заседают в сельраде?

СРЕДИ БЕЛА ДНЯ

— Ни пера, ни пуха!

— Не забыли ли закуску?

— Не разбейте бутылок!

Это сослуживцы провозжат на охоту зава АХО Штерстроя тов. Рубина, любимца публики, вообще, а стенгазеты „Рабочее Око“—в частности.

Казенный автомобиль фырчит, срывается с места. Рубин делает ручкой. АХОвая публика машет платочками и возвращается в контору на занятия.

ЖИЗНЬ С НАГРУЗКОЙ

Постоянная тренировка — великое дело!

Грузчики ст. Владимировка, Кадиевского рудника, до того выносливы, что все 16 человек, вместе с кухаркой, умудряются жить в крошечной конуре, в которой еле-еле помещается 4 кровати. Конура носит пышное название общежития.

И никто этим не возмущается, кроме окрестных попов.

— Подрыв! — говорят они. — Конкуренция! Жития святых — плевое дело перед общежитием грузчиков. Кому ни станешь рассказывать про жилплощадь Симеона Столпника, жившего на столпе,—все в ответ говорят:—«Э, батя, пустяки! Посмотрел бы ты на станционных грузчиков. Эти терпят муки почище твоего Симеона... Крыть и нечем!»

РАСТРАТА НАЛИЦО

— Кладовщик Сафаров растратил 1025 рублей, — докладывают главбуху Осташковского райсоюза, Тверской губернии.

— Не брал. Как перед истинным — не брал, — вопит Сафаров.

— Врешь, душегуб! Под суд его! Растрата налицо!

Суд разобрал дело. Нехватка оказалась из-за путаницы в бухгалтерии. Судебной экспертизе пришлось заплатить 968 рублей.

Растрата как видите, в самом деле получилась.

Теперь не худо бы обратиться за помощью и к другой экспертизе — психиатрической.

Курс самокритики в разгаре.

Крупней давайте, будьте милы,

Товар и в розницу, и в паре

На крокодиловские вилы..

АВТОДОРНОЕ

(Из жизни Уманского потребсоюза)

— Тов. Платонов, нам необходимо обследовать нашу периферию. Завтра же едем в Звенигородку!..

— Хорошо, тов. Серeda. Я пошлю сейчас за железнодорожными билетами.

— Что вы, что вы?! Ужасно не люблю вагонные поездки. Душно и ничего не видно. Совсем другое дело — автомобиль. Какие открываются горизонты! Можно сразу окинуть взглядом подведомственный район. Я вообще полагаю, что настоящему администратору для служебных поездок необходим аэроплан. Все видишь, как на ладони. Ничто не скрывается от твоего опытного глаза. Всякий недостаток механизма обнаружить можно, если еще иметь вдобавок хороший цейсовский полевой бинокль... Нам, к сожалению, аэроплан пока не по средствам...

Серeda огорченно вздохнул и перешел к очередным делам.

Весеннее солнышко, не состоя в штатах Уманского потребсоюза, рещило безнаказанно подкопать тов. Середу.

Разогретый светилom снег до того разрыхлился, что на пятой же версте автомобиль застрял и при первой попытке двинуться вперед окончательно провалился в снег.

Взбешенное начальство с трудом выкарабкалось из автомобиля и принуждено было продолжать путь гужом.

Лошадь попала, прямо нужно сказать, дерзкая.

Не обращая ни малейшего внимания на высокое положение седока на полях тарифной сетки, несознательное животное плелось шагом. А при первой же попытке извозчика при помощи вожжей перевести ход с первой скорости хотя бы на вторую лошадка угрожающе подымала хвост...

О настроении тов. Середы при таких грустных транспортных обстоятельствах догадываться, конечно, не приходится.

Приехав в местную базу потребсоюза, Серeda прежде всего приказал подать пачку денежных документов.

Первая же расписка вызвала у начальства целую бурю негодования.

— Зачем вы здесь посажены?! — кричал Серeda на заведующего. — Вероятно, для того, чтобы бросать на ветер народные денежки!.. Если вам угодно было поддержать районную комиссию по проведению десятой годовщины Октября, то я, конечно, возражать не могу, но делайте это, пожалуйста, из своего кармана. Тов. Платонов, запишите-ка 25 рублей на личный счет этого щедрого молодого человека!

В эту самую минуту мимо окон конторы две пары волов с протестующими криками тащили застрявший автомобиль.

Тов. Серeda, взглянув в окно, окончательно расстроился:

— Что же это такое? Мало того, что эта негодная машина провалилась в снег, она еще имела наглость испортиться! Шофер — калека!..

— Тов. Серeda, а как же насчет обратной поездки? — на ухо спросил Платонов, — я пошлю за железнодорожными билетами...

— К чорту, и еще раз к чорту! — проревел Серeda. — Я человек глубоко принципиальный и своего мнения десять раз менять не намерен. Подать автомобиль!..

Искали в Звенигородке автомобиль днем с огнем, но так и не нашли. В этом несознательном местечке не оказалось даже ячейки Автодора...

И чтобы не ограничивать свои административные горизонты, тов. Серeda вынужден был отбыть в Умань на перекладных... По железной дороге путешествовал назад только поломанный автомобиль. Тащился он малой скоростью и всю дорогу мрачно молчал.

Он никак не мог понять, почему поездка тов. Середы может стоить учреждению лишние сотни рублей, а на празднование десятой годовщины Октября начальство пожалело 25 целковых.

Чудак все-таки этот автомобиль! Не в деньгах ведь тут дело, а в масштабе события... Совсем другое дело, если бы юбилей тов. Середы праздновался, или хотя бы день рождения его уважаемой супруги. На настоящее дело никаких денег не жаль!..

Ипа.

„НАЧИНКА“

В хлебе булочной «Московская сила» найдена «собачья ножка» с махоркой.
(Из газет).

Когда же нам кончат „сюрпризы“ дарить?
Боритесь с подобным неряшеством дружно!
Ту „ножку собачью“ не стоит курить,
Но тех, кто запек ее, „выкурить“ нужно!..

Б.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ МАССОВЫЙ САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

КРОКОДИЛ

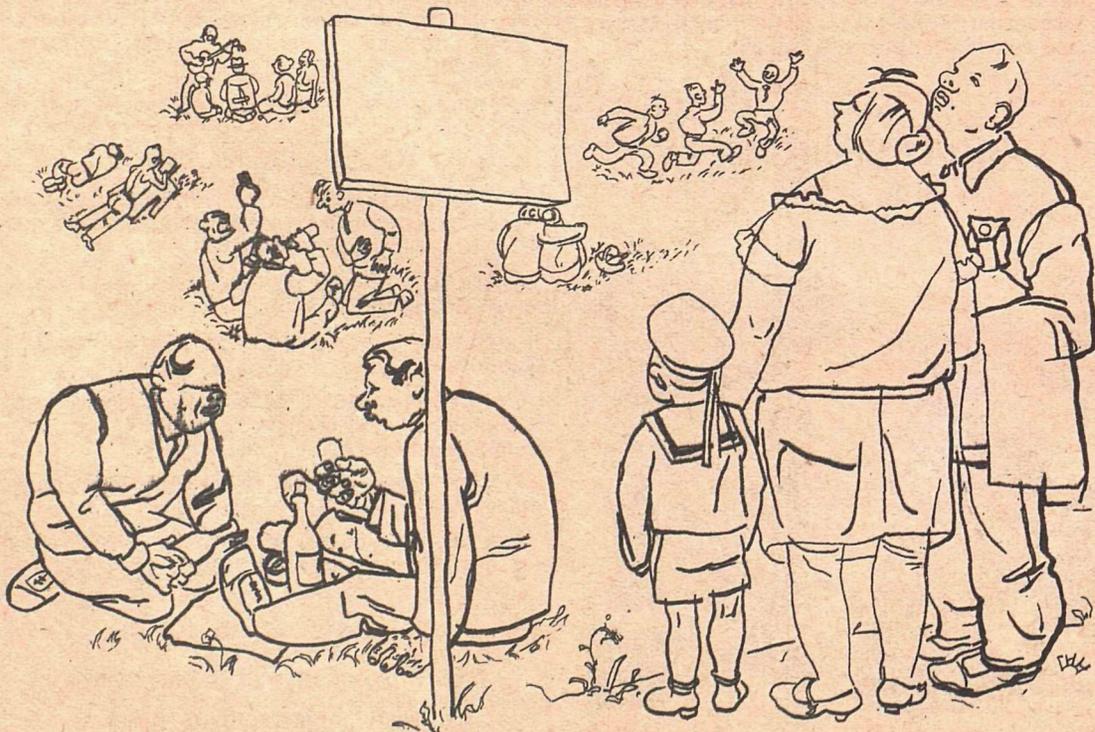
ИЗДАНИЕ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

„КРОКОДИЛ“ ПЕЧАТАЕТСЯ В 8 КРАСОК НА МАШИНАХ ОФСЕТ
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА — 55 КОП. В МЕСЯЦ
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО № — 16 КОПЕЕК

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: в Москве: Главной конторой „Рабочей Газеты“ — Тверская, 8; райэкспедициями; почтой и письменно, справочным бюро ДКХ; по тел. № 53-41 или письмом на имя почты БЕЗ МАРКИ. В ПРОВИНЦИИ: отделениями „Раб. Газ.“; почтово-телеграфными конторами и контрагентами по распространению периодической печати.

БЕЗ БЮРОКРАТИЗМА

Рис. В. Гин

— Странно. Обычно пишут: „Просят деревьев не ломать, цветов не рвать, не сорить“ и т. д. А тут пустая доска.

— А зачем писать... Бюрократизм разводите... Все равно никто не слушается.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТРОЙКА

При осмотре больницы на Побединке (на которую ухлопали тысяч сто) оказалось, что забыли сделать операционную, уборные, провести канализацию, водопровод, электричество и отопление...

(Из газет).

Что ж вышло тут? «Барак» или «балаган»?

ЗАБЫЧИВОСТЬ такая — неприятна.

Ведь вот деньжонки класть в карман

НЕ ПОЗАБЫЛИ, вероятно.

Ф.

БОЛЬНОЙ

Мосздравовские учреждения ведут чрезмерно большую переписку.

(Из газет).

О кипах дел узнав,

Я стал вопить: „Внимание!“

Мосздрав — не очень здрав,

А болен... „графоманией!“

Ар.

БЕДНЯЧОК

Говорят, каков поп, таков и приход. А вот в селе Чудиново, Серпуховского уезда, говорят так: каков поп, таков и расход.

Местный комитет взаимопомощи включил пона в списки бедноты, и вместо того, чтобы платить налоги, он пользуется теперь всеми льготами и преимуществами.

Не поп бедный, а крестьяне бедные, — один человек целое село охмурил!..

УПРАВЛЯЮЩИЙ НЕ ОДОБРИЛ

В редакцию поступила копия документа, которым рабочком поставил в известность управляющего Киргосстроя, что прием рабочих и служащих, согласно существующих советских законов, должен производиться только непосредственно с биржи труда и с согласия местного. На этом документе управляющий Молчанов с невозмутимым спокойствием написал:

— Не согласен!

Теперь кому-то придется уходить! Либо ему, либо советской власти.

НЕ ВЕРИТСЯ, НО ФАКТ

Рабочие и служащие заводов Заднепровья выстроили целый поселок из шлако-бетонных домиков на земле, отведенной коммуналом. Техник коммунального хозяйства Анфилов размерил весь участок, и по его указаниям произведена была планировка.

За первым техником приехал техник уже из окружного коммунального хозяйства. Он произвел свои измерения и, направившись по прямой линии, по которой должна была, по его предположениям, проходить улица, налетел на домики.

На лбу техника выскочила увесистая шишка. Но дело этим, к сожалению, не кончилось. Техник настаивает теперь на переносе всех границ на 2—3 аршина. Для этого придется сносить домики и перерывать колодцы. Подали жители петицию в коммуналом, но он стал на сторону своего прямолинейного техника.

Если у алжирского бая под носом шишка выскочила, это еще полбеды, а вот из-за шишки на лбу у коммунального техника все жилищное строительство района находится под угрозой. Нужно надеяться, что во-время подоспеет карета из местного дома для душевнобольных. Вернее, не одна карета, а несколько. Придется захватить заодно и местного коммунального в полном составе.

МАССОВАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ругаем вот мы матушку-провинцию, — волокита у вас, бумажное море.

А не угодно ли вам полюбоваться на бумажный заливчик, который учинила канцелярия ЦК советских служащих в Москве, у нас под носом.

В ЦК работает всего 100 человек; канцелярия умудрилась напечатать триста экземпляров колдоговора, заключенного на сотрудников ЦК, для расклейки на стенах, 300 экземпляров карманного договора и 300 экземпляров правил внутреннего распорядка.

Мы высчитали, что колдоговором ЦК советских служащих можно оклеить все стены помещения ЦК и еще выдать каждому из работников по одному экземпляру для домашних надобностей.

ЯРОШЕВСКИЕ ПОШЕХОНЦЫ

На Ярошевском сахарном заводе для нужд двигателя вырыли колодец. Воды же в нем не оказалось. Администрация быстро нашлась и распорядилась возить воду из реки и сливать ее в колодец, как в запасный резервуар. Но подлая водичка уходит в почву.

Теперь администрации остается только высчитать, с какой быстротой уходит вода и соответственно этому ускорить ее подвоз. Тогда все будет в порядке.

КОРМИЦА

Провинциалы очень любят хвастаться перед приезжими. Обыкновенно хвастаются всем, чем угодно — глупыми хозяйственниками, клопами (эх, и клопы же у нас!), пьяницами. Жители города Алма-Аты хвастаются своей баней:

— Эх, и баня же у нас! Только-что построили. 160 тысяч рублей всадили!.. Да еще прибавьте 35 тысяч на ремонт!

— Как на ремонт? Ведь вы сами говорите, только-что построили.

— Что же тут особенного? — продолжает невозмутимо хвастаться алмаатовец. Так и построили, чтобы сейчас же отремонтировать. А после этого ремонта — еще один ремонт и еще...

— Так на кой же вам чорт такая баня?

— Нам-то она, действительно, ни к чему. Но вот зато для строителей это не баня, а клад.

ВСЕ ПРЕДУСМОТРЕНО

Хорошо зная, что достаточная продуктивность работы может быть только при надлежащей обстановке и что сокращение административно-хозяйственных расходов тут ни при чем, Будаповское рудоуправление в Сталине закупило для кабинетов мебели на 670 рублей, приобрело двуколку на резиновом ходу за 550 руб. и парные сани с меховым фартуком за 375 руб. Последние две покупки произведены с полным учетом, что кое-кому надо из рудоуправления выезжать...

Рабкор Г. Тольский.

КАТАСТРОФИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

Печать, как известно, должна сеять «разумное, доброе, вечное». Но «Бурято-Монгольская Правда» предпочитает сеять панику. В сентябре прошлого года в № 220 она на первой странице, крупным шрифтом громыхнула такую радостную весть:

ЗЕМЛЕ ГРОЗИТ КАТАСТРОФА

Ученые геологи Лондона и Москвы сходятся в предсказании, что в конце текущего 1927 г. пройдет гигантское землетрясение, которое захватит Атлантический океан, Среднюю Европу, Туркестан и Японию.

И как только земля носит подобных паникеров — удивительно!

ДОСТИЖЕНИЯ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ

Растратное дело, как обширную отрасль нашего хозяйства, давно было пора упорядочить. Одним из первых взялся за это союз горнорабочих Сибири. Разумеется, начал он с циркуляра. 28 марта 1928 года за № 2618157 комитет предлагает:

Просим срочно выслать сведения о растратах по клубам, кассам взаимопомощи и членским взносам с 1 января 1927 года.

На будущее время просим сведения о растратах давать по прилагаемой форме по полугодиям.

Главное, как видите, спокойствие и порядок. Были бы ведомости и отчеты, а растратчики найдутся.

ТЩЕТНАЯ ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ

«Крокодил» тысячу раз предупреждал градоправителей, что даже самый умный администратор не сможет об'ять необ'ятное.

Однако председатель Тамбовского горсовета, доблестный тов. Кряжев, не послушался и издал постановление № 9, в котором пытается перечислить все виды наказуемого хулиганства. Чего, чего только не запрещается тов. Кряжевым:

1. Воспрещается произнесение бранных слов, толканье и назойливое приставание к гражданам, поднятие, с целью озорства, шума, свиста, пение циничных песен, а равно и пение песен, направленных к нарушению общественного спокойствия, а также учинение драки.

3. Воспрещается протягивание веревок или проволоки через дорогу, бросать камнями в прохожих и проезжающие экипажи, подставление ног и палок под ноги, а также путание какими-либо способами людей и лошадей и издевательство какими-либо способами, с целью озорства, над животными, плевать на платье граждан, бросать всякого рода предметы в карманы платья граждан.

8. Постановление вступает в силу по истечении двухнедельного срока с момента опубликования.

Значит — две недели тамбовские хулиганы могли безнаказанно бросать камнями в прохожих и экипажи, протягивать веревки, плевать на платье и даже кидать всякого рода предметы в карманы тамбовцев?

По истечении же 2-х недель, хулиганы, конечно, занялись иного рода деятельностью: они, например, стали плевать не только гражданам в лицо, но и на самое постановление № 9, поскольку и то и другое этим постановлением не запрещается.

200 ВЫИГРЫШЕЙ
БУДЕТ РАЗЫГРАНО В БОЛЬШОЙ
ЛОТЕРЕЕ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ 2-ГО ИЗДАНИЯ

„РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

2 ИЗДАНИЕ

„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“

„КРОКОДИЛ“

3 МЕС.—3 р. 30 к., 6 МЕС.—6 р. 60 к.
12 МЕС.—13 р. 20 к.

Подписавшиеся на 2-е издание с 1-го июня на 3 мес. получают 2 лотерейных билета. Подписавшиеся на 2-е издание с 1-го июня на 6 мес. получают 4 лотерейных билета. Подписавшиеся на 2-е издание с 1-го июня на 12 мес. получают 10 лот. билетов.

РОЗЫГРЫШ СОСТОИТСЯ В СЕНТЯБРЕ 1928 Г.

32/201/18001

НАШИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Рис. Ю. Ганфа

— Что же вы, товарищ дорогой, здесь засели... Вы же специалист по тканям
— Нет, я — по коже.